

выдвинутых В. Ф. Ржигой, М. О. Скрипиль в своем исследовании не касается.

В последние годы опять поднят вопрос о времени написания Повести о Петре и Февронии в статьях А. А. Зимина и А. И. Клибанова.²⁸ Оба исследователя разделяют точку зрения В. Ф. Ржиги. Однако никаких новых существенных доказательств в подтверждение наблюдений В. Ф. Ржиги в этих статьях нет.

Датировка В. Ф. Ржигой повести XVI в. опирается на его текстологические наблюдения. Распределение списков повести по редакциям, проведенное В. Ф. Ржигой, было принято и М. О. Скрипилем, однако это не помешало ему причислять повесть к литературе XV в. и сближать ее с литературными явлениями именно этого времени. Чтобы решить вопрос о том, есть ли необходимость возвращаться к текстологическому исследованию повести, проследим за тем, как доказывает В. Ф. Ржига принадлежность старшей редакции повести Ермолая-Еразму.

В. Ф. Ржига, изучив около 100 списков первой редакции, пришел к заключению, что она представлена двумя вариантами. К первому варианту относится большинство списков повести, из которых древнейшим и более близким оригиналу является список собрания Хлудова, № 147. Ко второму варианту принадлежит всего один список собрания Московской Духовной академии, № 224 (с подписью об авторстве Ермолая-Еразма). В. Ф. Ржига высказал предположение, что и второй, и первый варианты повести были написаны Ермолаем-Еразмом: «Все данные говорят, по-видимому, за то, что автором и первого варианта был Ермолай-Еразм: а) в составе этого варианта находится предисловие, с характерными для Ермолая мыслями о Троице; б) автор повести сам называет себя „прегрешным“: „да помянете же и мене прегрешнаго, списавшаго сие, елико слышах, неведый, аще инии суть написали, ведуще, выше мене“ (Хлуд., № 147, лл. 424 об., 425); в) древнейший Хлудовский список Повести, относящийся, судя по водяным знакам, ко времени около 1564 г. (см.: Тромонии, № 1602, № 358 — водяные знаки Апостола 1564 г.), находится вместе с сочинениями Ермолая».²⁹ Заключение в пользу авторства Ермолая-Еразма первого варианта повести основано на данных предисловия и похвалы и на наличии в сборнике сочинений Еразма.

М. О. Скрипиль вновь изучил и сопоставил тексты первой редакции повести по 60 спискам (всего ему было известно около 120 списков). Его мнение относительно литературной истории создания повести не совпадает с наблюдениями В. Ф. Ржиги, и подготовленное им издание текста повести на первый взгляд служит подтверждением его концепции в противоположность выводам В. Ф. Ржиги. Но фактически М. О. Скрипиль не только не опроверг выводов В. Ф. Ржиги, а подтвердил правильность его текстологических наблюдений.

М. О. Скрипиль издал текст по списку собрания Хлудова, № 147, с подведением вариантов по 12 спискам.³⁰ При издании за основной список выбран тот самый, который и В. Ф. Ржига считал наиболее близким оригиналу. Предисловие и похвала при издании основного текста были

²⁸ А. А. Зимин. Ермолай-Еразм и Повесть о Петре и Февронии. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 229—233; А. И. Клибанов. Повесть о Петре и Февронии как памятник русской общественной мысли. — ИЗ, т. 65. М.—Л., 1959, стр. 303—315.

²⁹ В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, стр. 130.

³⁰ М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии (тексты)..., стр. 221—247. Переиздано в кн.: Русские повести XV—XVI веков, стр. 108—115. Впервые текст первой редакции был издан по спискам ГПБ F.I.294 и Q.XVII. 18 в «Памятниках старинной русской литературы» (вып. 1, стр. 29—39).